

Косаревская Т.Е.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Доцент, кандидат психологических наук*

kos_tat@rambler.ru

Кутькина Р.Р.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Старший преподаватель*

УДК 159.98

ДИАЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

В статье рассматривается влияние диалога на развитие внутренней позиции психолога-консультанта, характеристики профессионального психологического сознания, роль диалога в обучении психологии и развитии самосознания психолога и клиента.

Ключевые слова и фразы: диалог, собеседник, диалогичность сознания, профессиональная позиция психолога, обучение психологии.

DIALOGICAL BASES OF THE ADVISORY PSYCHOLOGICAL PRACTICE

The article deals with the influence of dialogue on the development of the internal position of the counselor psychologist, the characteristics of professional psychological consciousness, the role of dialogue in the teaching of psychology and the development of the psychologist's and client's self-awareness.

Key words and phrases: dialogue, interlocutor, dialogue of consciousness, professional position of psychologist, training in psychology.

Введение. Любая конференция, круглый стол – это хороший повод поговорить о собеседниках – так много авторских позиций представлено в программе, так неистребимо желание психологов собираться вместе, говорить, общаться. В связи с этим и возник вопрос: «Зачем? именно психологу? именно собеседник?» Вопрос обозначает широкую территорию, в связи с чем наш взгляд может оказаться панорамным и беглым.

1. Начнем с собеседника. Собеседник – это человек, находящийся в беседе, в диалоге. И тогда – это некоторая неизбежность, потому что диалогичность – это сущностная характеристика человеческого сознания. Со-знание как совместное знание, со-бытие как совместное бытие, некоторая наша базовая социальность.

Диалог – это не просто разговор, но взаимодействие смысловых позиций, не зависимо от того, сколько нас: один – и тогда это внутренний диалог, двое – и тогда внешний диалог, или это диалог диалогов (полилог) с совмещением, умножением смысловых позиций. Диалог с конкретными людьми, диалог с традицией, представленной в тех текстах, которые мы читаем. Возможен и псевдиалог, когда мы рядом, каждый говорит о своем, при этом мы не пересекаемся, фактически не встречаемся, когда клиент говорит консультанту о своих проблемах, а консультант говорит о своем. Встречи, сопричастность, когда появляется диалог – это и есть жизнь нашего сознания – и человеческого, и профессионального.

Вспоминая М.М. Бахтина, можно сказать, что двое – это тот минимум, который необходим для бытия, для жизни сознания. Диалог – это естественная форма существования и развития личности, это наиболее глубокий способ контакта человека с другими людьми и миром вообще.

Есть такое качество у диалога, его основная характеристика: принципиальная незавершенность и существование смысла, содержания высказывания между

субъектами, между двумя сознаниями. Диалог бесконечен, он может прерываться, может быть остановлен, могут возникать трудности его осуществления, но он не прекращается. М.М. Бахтин различал два типа слова – монологическое (окончательное, затвердевшее) и неокончательное, открытое, незавершенное слово, живущее в диалоге. Взгляд со стороны может быть конечным, завершенным, однозначным (как любое точное знание), но взгляд в диалоге, собственное слово человека о себе никогда не бывает завершенным. Человек не может сказать окончательного слова о самом себе [1]. Появляется некоторое системное качество, которое возникает только между людьми, между двумя сознаниями, в процессе общения и не принадлежит ни одному из них. Это особая реальность, которая, на наш взгляд, очень интересна.

Сознание – это отношения, это смыслы, существующие между людьми. М.М. Бахтин писал: «Я осознаю себя и становлюсь самим собой только раскрывая себя для другого, через другого и с помощью другого. Само бытие человека (и внешнее, и внутреннее) есть глубочайшее общение. Быть – значит общаться. Быть – значит быть для другого и через него – для себя. У человека нет внутренней суверенной территории, он весь и всегда на границе» [1, с.186]. В сознании существуют две разные позиции: «**я-для-себя**» и «**я-для-другого**», взаимодействие которых и создает динамику, жизнь сознания. Слово в диалоге может принадлежать другому и может быть собственным. Мы не можем «читать» или даже «понимать» мысли другого, но мы можем чувствовать их, откликаться на них, и тогда возникает связь между людьми, преодолевается пропасть между нами, начинается движение, жизнь сознания, и поэтому нам нужен собеседник. В диалоге происходит не эмпатийное слияние, а появляется что-то новое, которое называется «свое чужое» [2]. У нас нет выбора, собеседник нужен нам для нашего собственного существования.

2. **Кто** для психолога является собеседником? Учитель (тренер), коллега, супервизор, личный психотерапевт(консультант), клиент.

Стать профессиональным психологом вне диалогов с профессионалами не получается. Профессиональные установки в значительной степени задаются в процессе обучения, закладываются на первых встречах с профессионалами и образами их работы, недаром часто спрашивают не только «где учился?», но и «у кого учился?». Это и про непосредственные контакты, и про традицию, психологическое направление, представленное в работе и текстах ведущих психологов. Чтобы понять оригинальные психологические тексты часто нужно не просто читать и слушать, а проговаривать вслух, думать вслух вместе с теми, для кого это важно, интересно, необходимо. Важной, на наш взгляд, является возможность найти для себя даже не просто учителя, а собеседника, и соученика, человека, готового поддерживать диалог. Срабатывает соприкосновение сознаний, вовлеченность, появляется живое личное знание, а не формальная информированность. При освоении профессии неизбежно первые профессиональные установки, первые образцы работы, это то, что мы получаем от тех людей, с которыми мы «в живую» общались в процессе обучения. Это традиция устной передачи того личностного знания, которое не найдешь в учебниках, с акцентами, с определенным стилем. Этот опыт общения в процессе обучения ни с чем не сравним, не заменим, он существенен, потому что обучение в психологии – это обучение не столько внешним формам деятельности, сколько обучение помощи человеку в налаживании контакта с самим собой, развитию, в изменении человеком самого себя по собственному замыслу путем общения с ним. Обучение в психологии – это еще и изменение собственного сознания, и создание собственного стиля жизни, что опять же происходит

в общении с коллегами. Как писал Г.-Г. Гадамер: «Разговор, если он удался, оставляет что-то нам, оставляет что-то в нас, и это «что-то» изменяет нас» [3, с. 86].

3. Зачем психологу собеседник?

Для нас это вопрос о специфике психологического сознания и о том, **кто** для психолога может быть собеседником? Чем отличаются психологи по своему сознанию, по способу своего мышления от других специалистов? Назовем несколько основных характеристик, список которых, конечно, не полон. Способность переживать и осмысливать реальность психологически. Развитие особых «функциональных органов», которые позволяют чувствовать, осознавать мир психологически. Для такого сознания характерны гибкость и интуитивность, поскольку психическое – непредсказуемо, вариативно, поскольку нет однозначных причинно-следственных связей. Психологию вообще сложно назвать просто наукой. Невозможно распространить на психическую реальность привычную естественнонаучную традицию. И это требует от нас собственной вариативности, отказа от житейских оценочных категорий «плохо-хорошо», «правильно – неправильно».

Диалогичность и полисемантность сознания, поскольку взаимодействие с человеком диалогично, необходимо понимать и совмещать разные логики, толковать, интерпретировать «текст» другого человека, учитывать культурный контекст, понимать аналогии, символы, метафоры. Мы сталкиваемся с разными мирами: у каждого – свой мир, своя картина мира. Наша задача – не столько сравнивать и объяснять личность, сколько вслушиваться в смыслы, значения, метафоры, раскрывающие человека. Важна наша готовность согласиться с тем, что есть другая логика, другие способы жизни, другое отношение к миру, другие языки и как-то присоединиться к этому. И тогда, чем больше «языков» слышит, знает психолог, тем лучше. Границы нашего языка есть границы нашего сознания. Можно расширять собственное сознание за счет знакомства с языками других людей. Психическая реальность имеет двойную природу: само событие и смысл этого события для человека. Психологическая практика – это работа со смыслами (изменение, обретение, восстановление связи с миром, с собой); это скорее не внешняя деятельность, а помощь во внутренней работе.

Важна и системность взгляда, потому что каждое частное явление погружено в среду, в контекст, мы ориентированы на понимание поступков людей в контексте их связей с другими людьми и событиями. Нужно эти связи не игнорировать, удерживать, учитывать их существование.

Психологу в работе приходится совмещать две позиции – личную и ролевую (профессиональную), очевидно это ведет к взаимодействию (согласованному или конфликтному) смысловых позиций. При этом более устойчивой, эмоционально подкрепленной оказывается личная (имплицитная) позиция, особенно на этапе освоения профессии, и это неизбежно будет сказываться на поведении, характере интерпретаций, принятии решений и др. В работе происходит, по крайней мере, «удвоение» позиции. Возможен их диалог, конкуренция, и должна быть готовность психолога к этому, готовность отслеживать и удерживать разные собственные смысловые позиции, не игнорировать – сознательно или бессознательно – некоторые из них. Добавим теперь смысловые позиции клиента: и личную, жизненную и ролевую позицию как клиента. В итоге мы получаем четыре позиции в разных смысловых полях и необходимость для психолога профессионально работать с этим. Отсюда и требование полисемантности психологического сознания.

4. **Зачем** психологу собеседник? Это вопрос об эффектах диалога, интересах, удовлетворяемых потребностях, выгодах, если хотите. И здесь два плана: личные и профессиональные выгоды.

Сначала о личном. Ключевой момент самореализации – встреча с собой, осознание, принятие, интеграция. Открытость, искренность в диалоге, отказ от доминирования защитного, ролевого поведения – путь для самореализации, для изменения. В диалоге возможно расширение своего сознания (за счет и с помощью другого сознания). Возможно превращение чужого знания в «свое-чужое» (по М.М. Бахтину), с причастность, разделенностью.

Далее – о профессиональном. Отнесенность понятия «профессия» к психологии не очевидна (Е.А. Климов). В ходе освоения профессии размывается граница между собственным изменением и процессом обучения. Этимология слова «профессия» восходит к латинскому *profiteri* – «говорить публично», объявлять другим о своем деле, занятии, специальности. Для чего? Чтобы кто-то узнал в продукте нашей деятельности предмет своей потребности, чтобы установить диалог, чтобы мы могли обмениваться ценностями, удовлетворить потребности. И тогда собеседник в лице коллеги, учителя, супервизора нужен психологу для того, чтобы создать себя как рабочий инструмент, и поддерживать себя в рабочем состоянии, и в этом смысле диалог – это средство и условие профессионального развития, это способ нашего профессионального существования. Как и чему учить в психологии? – вопрос не простой. Возможно, в первую очередь, необходимо развитие способности и умения разговаривать с другим человеком, вступать в диалог, поддерживать его и жить в нем.

Список использованной литературы:

1. Бахтин, М.М. Проблемы творчества Достоевского. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. 5-е дополненное издание – Киев: «НЕХТ», 1994 – 509 с.
2. Бахтин, М.М. Автор и герой в эстетической деятельности / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 7–180.
3. Гадамер, Г.-Г. Неспособность к разговору / Г.-Г. Гадамер // Актуальность прекрасного. – М.: Искусство, 1991. – 323 с.

Косова Я.В.

ГУО «Средняя школа № 23 г. Витебска», Республика Беларусь, г. Витебск

Педагог-психолог

kosovayanaviktorovna@mail.ru

УДК: 159.9: 130.2

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ М.М. БАХТИНА И СОВРЕМЕННАЯ МИРОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Статья посвящена проблеме творческого наследия М.М. Бахтина и современной мировой психологии.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, творческое наследие, современная мировая психология.

M. BAKHTIN'S CREATIVE HERITAGE AND MODERN WORLD PSYCHOLOGY

The article is devoted to the problem of M.M. Bakhtin's creative heritage and modern world psychology.

Key words: M.M. Bakhtin, creative heritage, modern world psychology.